

О ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342; 347.51

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-132-142

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Кокурина О. Ю.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Обоснование примата взаимной ответственности личности, общества, государства, и концепции позитивной ответственности публичной власти как фундаментальных политико-правовых регуляторов общественных процессов.

Процедура и методы. Ключевой исследовательский метод заключается в использовании междисциплинарного анализа и синтетического подхода к исследованию проблемы ответственности в сфере организации государства, публичной власти и управления.

Результаты. Выполнен междисциплинарный анализ природы ответственности как сложного философско-социологического и политико-правового понятия. Дано теоретическое обоснование концепции позитивной ответственности публичной власти. Установлено, что в современных условиях императив взаимодействия и взаимной ответственности гражданина, общества и государства выступает основой укрепления устоев общества и государства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыт потенциал широкого использования тесно связанной с позитивной социальной активностью концепции позитивной ответственности в правотворческом процессе и правоприменительной практике в сфере организации публичного управления на различных уровнях публичной власти.

Ключевые слова: взаимная ответственность личности, общества и публичной власти, концепция позитивной ответственности, междисциплинарный анализ, ответственность, публичная власть

THE PROBLEM OF PUBLIC AUTHORITIES' RESPONSIBILITY: CONCEPTUAL ASPECTS

O. Kokurina

*Lomonosov Moscow State University
ul. Leninskiye Gory 1, Moscow 119234, Russian Federation*

Abstract

Aim. Substantiation of the primacy of mutual responsibility of the individual, society, state, and the concept of public authorities' positive responsibility as fundamental political and legal regulators of social processes.

Methodology. The key research method is to use an interdisciplinary analysis and a synthetic approach to the study of the problem of responsibility in the sphere of state organization, public authority and public management.

© CC BY Кокурина О. Ю., 2023.

Results. An interdisciplinary analysis of the nature of “responsibility” as a complex philosophical-sociological and political-legal concept has been carried out. The theoretical substantiation of the concept of positive responsibility of public authorities is given. It has been established that in modern conditions the imperative of interaction and mutual responsibility of a citizen, society and the state is the basis for strengthening the foundations of society and the state.

Research implications. The potential of the concept of positive responsibility in the law-making process and law enforcement practice in the field of organizing public administration at various levels of public authority is disclosed for widespread use due to its close relationship to positive social activity,.

Keywords: mutual responsibility of the individual, society and public authorities, the concept of positive responsibility, interdisciplinary analysis, responsibility, public authority

Введение

Ответственность всех уровней публичной власти за результаты принимаемых решений является важным фактором для последовательного укрепления и развития устоев российского общества и государства. Профессиональная и социальная ответственность публичной власти и органов государственного управления, муниципальных и государственных служащих сегодня является и практической проблемой, и междисциплинарным научным вызовом в поиске надлежащего подхода и решения проблемы.

В этом контексте значительный интерес представляет концепция позитивной ответственности государства и публичной власти в качестве регулятивного механизма, организующего деятельность служащих и должностных лиц на благо и в интересах личности и общества.

Термин «ответственность» в современном мире употребляется в различных смыслах, контекстах и содержании. В частности, ответственность рассматривается в философско-социологическом контексте, выделяются такие виды ответственности, как социальная, морально-нравственная, юридическая, политическая и др. Исследователи различают также коллективную, групповую, личную ответственность, рассматривается ответственность общества, гражданина, государства.

Проявляя междисциплинарный характер, ответственность схватывает оценочное отношение личности по отношению к собственным решениям и действиям, наряду с оценочным отношением общества к поведению и поступкам человека, когда реализованные

или ожидаемые последствия его решений и действий находят своё общественное осмысление при посредничестве регулятивной системы наказаний и поощрений.

Между тем в основе юридической, политической и управленческой практики Российской Федерации, как правило, лежит традиционная трактовка ответственности только в негативном аспекте, что предусматривает применение ограничивающих или обременительных санкций в случае нарушения установленных норм, правил и традиций. Однако такое узкое понимание ответственности институтов власти, должностных лиц не способствует реализации эффективной внутренней и внешней политики государства, ограничивая и сдерживая инициативу и позитивное творчество служащих административно-управленческого аппарата государственной службы по принятию адекватных решений по реализации социально-активных мероприятий развития своего города или региона, страны в целом.

Можно утверждать, что в определенной мере это положение обусловлено тем обстоятельством, что категория «позитивная ответственность» не признаётся современными политической и юридической науками в качестве легитимного общеупотребимого термина, несмотря на поддержку концепции рядом авторитетных учёных.

В то же время проблема ответственности исследуется в социально-гуманитарной сфере такими научными дисциплинами, как социология, философия, психология, история, преимущественно в позитивном аспекте. Причём все эти науки находят собственные подходы к ответственности,

учитывая те или иные её проявления, особенности и элементы.

Полагаем, что в основу обоснования позитивной ответственности в качестве регулятивного административно-управленческого механизма следует положить политико-аксиологическую идею. При этом позитивная ответственность образует вершину иерархии политико-правовых и духовно-нравственных ценностей представителей публичной власти и административно-управленческого аппарата [2]. А соответствующее расширение категориальной базы политической и юридической сфер обеспечит научное подкрепление совершенствования стимулирующей политики Российской Федерации. Стимулирующая политика здесь понимается в широком смысле – как концептуальная государственно-правовая деятельность, реализуемая с использованием разнообразных стимулирующих средств во всех сферах общественной и государственной жизни.

О синтетическом подходе к проблеме ответственности

Значение ответственности достаточно точно описывается известной сентенцией: «ответственность (или безответственность) незримо присутствует во всём, причём, если её присутствие часто незаметно, то отсутствие сразу даёт о себе знать» [17, с. 21].

Понятие «ответственность» представляет собой не только сложную этическую или философскую категорию, но и характерный политико-правовой и социальный феномен, который имеет глубокое психологическое содержание и исследуется науками социально-гуманитарной сферы в аксиологическом, онтологическом и гносеологическом аспектах.

Разрабатывая общеметодологические аспекты социальной ответственности, философы редко учитывали сферу применения, конкретные проявления и специфику понятия. Напротив, представители отдельных дисциплин, отодвигая на второй план общеметодологические и теоретические аспекты ответственности, особое внимание уделяли характерным её проявлениям в специфических социальных отношениях,

в частности, в юридической или и политологической плоскости. Отсюда результаты исследований нередко оказывались неполными или необъективными, каждая наука предлагала свой метод анализа и подход к проблеме ответственности.

Вместе с тем при всём разнообразии концепций по отношению к оси времени в российской научной литературе можно усмотреть 2 трактовки направленности явления, категории, института: «ответственности» ретроспективная (за прошлое) и проспективная (позитивная, перспективная – за будущее).

В исследованиях зарубежных учёных категория «ответственности», как правило, рассматривается более комплексно, с учётом основных аспектов и форм проявления явления (в т. ч. негативный и позитивный аспекты). Так, в работах П. Рикера, наряду с этико-юридическим аспектом ответственности, признаётся её позитивная (интер-субъективная) форма. З. Шаварский также выделяет 2 аспекта ответственности: позитивный и негативный. Заметим, что в зарубежных публикациях идея позитивной ответственности не исчезла, а получила дальнейшее развитие – как основание при исследовании соотношения и взаимозависимости явлений права свободы и необходимости.

Философия и этика ответственности

По традиции философия уделяла значительное внимание исследованию проблем коллективной и личностной ответственности (Аристотель, Платон, И. Кант, Дж. Локк, П. Бурдье и др.). Обычно категория ответственности в философских работах изучается во взаимосвязи с категориями нравственного закона, долга, обязанности, совести. Характеризуя проявления ответственности во взаимодействии личности и общества, философский анализ зачастую приводит к проблеме соотношения свободы и необходимости. Уже «Никомахова этика», как наука человеческого общежития, предоставляет глубокое философское осмысление проблемы ответственности – возникающего в социуме особого отношения, обусловленного обя-

занностями и действиями его сочленов¹. Отвечая на вопрос «свободен ли человек, живущий в обществе, в своих поступках?», И. Кант констатировал, что «человек ответственен за человечество в своём лице»². Для Дж. Локка в основе ответственного поведения человека лежит триада «сознание – свобода – выбор», т. к. «свобода порождает ответственность, а ответственность направляет свободу». Современное прочтение проблемы ответственности принадлежит Г. Йонасу (1979 г.), для которого принцип ответственности есть синтез ценностей свободы и справедливости [5].

Многие направления исследований проблемы ответственности в последние годы получили междисциплинарный характер на основе диалектических соотношений свободы, необходимости, ответственности, наряду с сопряженными категориями. Ответственность изучается как феномен современного общества, исследуются факторы взаимоотношений ответственности и морали, ответственности и сознания, ответственности и права.

Философ А. Швейцер содержательно разработал этические основания проблемы ответственности, рассматривая этику как «безграничную ответственность за всё, что живёт». По мнению А. И. Ореховского, именно этическое понимание проблемы ответственности должно быть заложено в основание философии права [18]. Этическое представление об ответственности связывает результаты поступков и поведение с содержанием морально-нравственных норм. Ответственность, будучи соединённой с положительной инициативой, позволяет личности планировать и осуществлять свою деятельность, добиваться успехов, преодолевая трудности.

Таким образом, в основе понимания ответственности лежит оценка и самооценка содержательных моментов деятельности, её результатов с позиции морали и нравственности, достоинства, чести, долга, патриотизма и др. Согласно Йонасу, главный принцип «новой этики» должен базироваться на от-

ветственности за жизнь будущих поколений: «Поступай так, чтобы последствия твоего действия были совместимы с непрерывностью подлинной человеческой жизни на земле» [4, с. 73]. Немаловажно, что преамбула действующей Конституции РФ утверждает «ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями»³.

Ответственность – психологический феномен

Ответственность рассматривается одним из сложнейших в психологии феноменов, активно исследуемых отечественными и зарубежными учёными (К. А. Абульхановой, Е. И. Алферовой, В. Л. Бозаджиевым, Л. И. Дементий, С. П. Ивановой, А. Лэнгле, К. Муздыбаевым и др.). Психологи изучали как общие проблемы, так и типологические особенности, психологические детерминанты, факторы ответственности, условия её регуляции и реализации, качество профессиональной ответственности. Феномен ответственности в трактовке психологической науки многогранен: мера исполнения морально-нравственных и правовых норм, способность соблюдать комплекс общественных и моральных норм и правил, готовность давать отчёт за произведённые действия и их результаты и т. д.

Важные направления исследований связаны с регуляцией поведения личности на основе как морально-нравственного выбора, так и предвидения последствий поведения (когнитивный аспект). Изучение феномена проводилось в рамках различных теорий с учётом характеристики личности во взаимосвязи с категориями личного выбора и свободы. Так, согласно Д. А. Леонтьеву ответственность личности формируется внутренней регуляцией, которая опосредована ценностными ориентирами [14]. Представители экзистенциальной психологии рассматривают ответственность личности в качестве важного стимула, помога-

¹ Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.

² Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. М.: Мысль, 1965. С. 478.

³ Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2023).

ющего разрешать возникающие жизненные проблемы. На роль и значение ответственности в процессе жизнедеятельности человека обратили внимание Б. Ф. Ломов и С. Л. Рубинштейн, морально-нравственные грани проблемы ответственности подчёркивают работы А. И. Ореховского, социально-психологические и психофункциональные свойства ответственности представлены К. Муздыбаевым. В свою очередь, для Л. И. Дементий ответственность представляет собой жизненное новообразование, отражающее способность личности. В целом, результаты психологических исследований позволяют рассматривать ответственность как позитивное качество субъекта деятельности, которое проявляет способность саморегуляции личности, осознающей себя и свои ценностные ориентиры.

Политическая ответственность

Рассматривая государственно-организованное общество, Н. В. Витрук выделяет политическую ответственность, что, по его мнению, означает необходимость реализации требований, которые являются следствием установленных политических норм и отношений, наряду с осуждением, в случае их ненадлежащего исполнения или невыполнения [3, с. 11]. Так, деятельность политических партий, органов публичной власти (исполнительной, законодательной, их должностных лиц) предусматривает политическую ответственность субъектов перед теми социальными общностями, чьи интересы они представляют.

Согласно Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чернявскому, проблема политической ответственности представляется весьма актуальной, однако сложна и недостаточно разработана. В публицистике и научной литературе чаще встречается словосочетание «социальная ответственность», но политологическая проекция этого термина выражена недостаточно. По мнению данных авторов, «политическая ответственность наступает при нарушении норм, со-

блюдение которых возлагается обществом на публичного политика»¹.

Другие авторы различают моральную, гражданскую и юридическую виды ответственности, не выделяя отдельно политическую составляющую в классификации ответственности.

В свою очередь, А. К. Агапонов выделяет социальную, юридическую и политическую ответственности, определяя последнюю категорию как «осознание ответственности зависимости политического лидера, субъекта властных отношений от государства, гражданского общества, политической организации, населения и в деятельности по осуществлению коллективно выработанного курса, выполнению предвыборной программы, обещаний перед электоратом, неуклонное следование в своей деятельности конституционным положениям и политико-правовым нормам» [1, с. 17].

Для Н. М. Колосовой «политическая ответственность – это ответственность власти перед обществом за выполнение принятых на себя обязательств, обещаний, программ», причём мера ответственности – отстранение от властных функций за их неисполнение [8].

А. А. Кондрашев считает характерными особенностями политической ответственности: отрицательную оценку деятельности ответственного субъекта, недостатки осуществления властных функций, или потерю должной управляемости при осуществлении полномочий публичной власти [10, с. 28–29]. В. Е. Чиркин добавляет, что политическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти возможна при отсутствии правонарушений².

В социальных науках существуют разногласия и продолжают дискуссии о соотношении юридической и политической ответственностей: конституционно-правовую ответственность могут считать политической ответственностью; политическая

¹ Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие. М.: Альфа-М, 2005. С. 12–13; 100–101.

² Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учеб. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С. 312.

ответственность рассматривается как разновидность конституционной ответственности, отождествляют с позитивной конституционной ответственностью. По мнению же Л. Э. Котковского, политическая ответственность представляет собой более широкое явление, но и юридическая, и политическая ответственности находятся в максимальной приближённости (политическая ответственность подразумевает позитивную конституционную ответственность) [12].

Заметим, что тематика ответственности политических субъектов широко представлена в зарубежных исследованиях, которые содержательно разделяют понятия «ответственности» (за что) и «подотчётности» (перед кем).

Юридические концепции феномена ответственности

Философы, социологи и другие представители социально-гуманитарных наук остаются далеки от полного отражения основных признаков юридической ответственности. В то же время важнейшая категория отечественной юриспруденции «ответственность» рассматривалась правоведами по существу в узком смысле, без учёта психологических, социальных и иных аспектов проблемы. Преимущественно понимание юридической ответственности отечественными юристами базировалось на её негативном представлении вследствие правонарушения.

В советском правоведении категория юридической ответственности раскрывалась в основном в контексте государственного принуждения, применения особой принудительной меры к субъекту ответственности, обрушивая на субъекта ответственности дополнительные обременения и ограничения. В рамках полемики советского времени Р. И. Косолаповым вместе с В. С. Марковым обоснованно указывалось на увлечённость юристов уголовной, «ретроспективнейшей» ответственностью за преступные действия, причём «именно этот аспект ответственности рассматривается чуть ли как не единственный – про-

сто потому, что недостаточно разработана проблема ответственности в целом в её позитивном аспекте» [11, с. 68]. Тогда же была открыта ничем не завершившаяся в те годы дискуссия о возможности включения в единую правовую категорию как ретроспективной (негативной), так и позитивной юридической ответственности.

Как констатируют Д. А. Липинский и А. А. Мусаткина, в юридической науке всё ещё нет терминологической ясности, способствующей пониманию категории юридической ответственности, которую называют добровольной, негативной, позитивной, ретроспективной, активной, государственно-принудительной, перспективной, интроспективной, правовой ответственностью, ответственностью за правонарушение, или, наоборот, за соблюдение правовых норм и др. [15].

Обобщённо можно полагать, что в правоведении к настоящему моменту можно выделить 2 основных течения по определению понятия и сущности юридической ответственности. Первое направление связывает юридическую ответственность только с совершением правонарушения, давая при этом разные определения данной категории (О. Э. Лейст, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, С. Н. Братусь и др.). При таком понимании правомерные поступки и действия субъектов выходят за рамки юридической ответственности, которая является результатом противоправного поведения, влекущего меры государственного принуждения и наказания. Иное концептуальное направление находит в юридической ответственности позитивные аспекты.

Ряд отечественных правоведов трактует категорию юридической ответственности не только в контексте правонарушений, но и с учётом правомерных настоящих и предполагаемых действий, признавая идею диалектического единства двухаспектной (негативной и позитивной) юридической ответственности (Н. А. Витрук, М. А. Краснов, В. Н. Кудрявцев, Д. А. Липинский, Е. А. Лукашева, А. В. Малько, Н. И. Матузов, П. Е. Недбайло, Т. Н. Радько,

М. С. Строгович, Б. С. Эбзеев и др.). Однако сторонники данного направления по-разному интерпретируют оба аспекта и не предлагают общепринятого понимания юридической ответственности.

Не складывается общепринятого мнения и о сущности категории позитивной ответственности в праве. Для Ф. Н. Фаткуллина и Л. Б. Смирнова позитивная ответственность связана с осознанием и эмоциональным осмыслением долга. По мнению В. А. Тархова и Н. В. Витрука, обязанность давать отчёт в своих поступках и действиях есть то общее, что объединяет позитивный и негативный виды юридической ответственности. Обязанность соблюдать требования и предписания правовых норм составляет суть позитивной ответственности (Б. Т. Базылев, В. А. Елеонский). Е. В. Черных рассматривает юридическую ответственность как статутную, закреплённую нормативно ещё до наступления факта противоправного или правомерного поведения. К этой позиции близок Н. И. Матузов [16, с. 214], который отождествляет позитивную ответственность со статусной ответственностью надлежащего выполнения установленных обязанностей. Как фактическое правомерное поведение рассматривают позитивную юридическую ответственность субъекта А. Н. Тарбагаев и И. С. Ретюнских.

В среде юристов, которые признают существование позитивной ответственности, часто подчёркивается единство негативного и позитивного аспектов в целостном явлении. Как добровольную форму реализации юридической ответственности, которая возникает при возложении обязанностей на субъект права, рассматривает позитивную ответственность В. Н. Кудрявцев [13, с. 287].

Обобщая итоги дискуссии по проблеме ответственности, Н. В. Витрук в своей монографии [3, с. 22, 32] констатирует, что признание позитивной ответственности субъектов категорией юридической науки и наличия таковой в правомерном поведении являет собой обогащение теории ответственности. Для видного практиче-

ского специалиста и учёного правовая ответственность воплощает не только представление о справедливом воздаянии за правонарушение, но и активно-позитивную позицию участников общественных правоотношений.

Концепция взаимной ответственности гражданина, общества, государства

Проблему взаимодействия и взаимной ответственности личности и государства изучали С. Б. Поляков, К. А. Бабаджанян, О. С. Черепанова и др. Исследуя проблему, Г. Н. Комкова рассматривает взаимную ответственность человека и власти как конституционный принцип демократического общества, поскольку «человек не совершает поступков, которые могут навредить другим людям или государственным интересам, а государство обеспечивает достойную и безопасную жизнь своим гражданам» [9, с. 349].

В трудах Б. С. Эбзеева на основе солидаризма развёрнута концепция взаимной ответственности общества, личности и государства. При этом авторитетный учёный усматривает негативную и позитивную грани в категории ответственности, причём её позитивный аспект образует следующее из принципа социальной солидарности свойство-атрибут урегулированных Конституцией общественных отношений субъектов права, получившее этическое, политическое, социальное выражение и юридическое закрепление [19, с. 169–174; 20].

Основой позитивной ответственности субъектов права является солидарное взаимодействие и сочетание интересов общества, социальных структур, личности и государства.

Общую конституционную ответственность гражданина составляют соблюдение и исполнение конституционных обязанностей, соответствующее использование своих прав и свобод согласно целевому назначению и юридическому содержанию. При этом юридической формой олицетворения ответственности личности в общественных отношениях предстают её конституционные обязанности.

Конституционная ответственность имеет двусторонний характер. Коллективные права и обязанности государства и общества по отношению к гражданину влекут за собой их ответственность перед своими сочленами и за них. При этом посредством правового закрепления в лице государства происходит «юридизация» социальной ответственности общества в качестве её носителя. Отсюда формируется механизм ответственности публичной власти, должностных лиц, общественных и государственных органов.

Таким образом, возложение конституционных обязанностей обеспечивает регуляцию взаимных отношений между личностью, государством и обществом, наряду с предоставлением прав членам общества и государства. В свою очередь, общество и представляющее его государство также обладают не только правами, но и конституционными обязанностями по отношению к гражданину. Причём устойчивое функционирование всего общественного организма с учётом солидарных интересов общества, личности, государства требует должного правового регулирования, качество которого определяют надлежащая государственно-правовая политика и действительное нормативное содержание конституционных обязанностей.

Необходимость обеспечения результативной работы государственного аппарата в последние годы выдвинула на передний план проблему ответственности чиновников и органов публичной власти за свои решения и действия. Однако проблема ответственности государственных служащих в должной степени не разработана современной юридической наукой. Совершенствование государственной службы за счёт повышения ответственности должностных лиц осуществляется по традиции только в рамках односторонней концепции негативной правовой ответственности. При разработке и осуществлении мер, направленных на повышение результативности деятельности органов публичной власти и управления, пока ещё недостаточно используются инструменты позитивной ответственности должностных

лиц в рамках политики государственно-правового стимулирования инициативных и компетентных решений и действий чиновников на опережение или разрешение возникающих сложных административно-управленческих проблем. Как известно, ответственность связана не только с готовностью осознавать и принимать последствия содеянного, – это и твоя ответственность за всё упущенное.

Заключение

Полагаем, что неотъемлемым свойством (личностным, социальным, психологическим) субъектов государственной службы должна стать позитивная ответственность. Это необходимая субъективная способность (осознанная воля, умение, знание) должностного лица при вступлении в статусную роль в аппарате государственной службы своевременно определять свои служебные обязанности, инициативно и добросовестно их исполнять, реализуя позитивную ответственность как перед вышестоящим субъектом власти, так и перед обществом и государством. Административно-управленческую деятельность государственного аппарата публичной власти и управления следует рассматривать как общественное служение.

Идея государственного служения и личной ответственности как важнейшего качества «служивого человека» является архетипической особенностью российского общественного сознания. Следуя российским культурно-историческим традициям как главной социально-нравственной силе, должна быть сформирована элита служения общему благу, объединяющая все социальные слои и страты в слаженный единый организм.

По результатам проведённого междисциплинарного анализа проблемы ответственности, а также изучения нормативных актов действующего законодательства в сфере государственной и муниципальной службы можно сформулировать следующие основные выводы.

1. В юридической науке сегодня *не представлена единая концепция института ответственности представителей государства* – органов публичной власти, должностных лиц и служащих. Остаются дискуссионными вопросы трактовки категории, классификации видов и аспектов ответственности, их соотношения [7].

2. Регламентирующее государственную службу действующее законодательство РФ базируется на узком понимании юридической ответственности только в её ретроспективном негативном аспекте.

3. Выступая потенциальным фундаментальным принципом деятельности субъектов публичной власти и руководящей идеей служебных отношений, *позитивная ответственность не нашла отражения* в ФЗ № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, в других важных служебных документах и регламентах государственного аппарата, что не способствует развитию правостимулирующей политики государственного управления.

4. *Использование* в практике государственного управления *только негативных аспектов юридической ответственности* не способствует продвижению положительных инициативных решений и действий субъектов публичной власти, поскольку процессы осмысления общественной значимости и предвидения результатов деятельности эффективно реализуются только в условиях позитивной ответственности должностных лиц и служащих.

5. По результатам междисциплинарного анализа исследуемой проблемы предлагается ввести в научный оборот *двухаспектную концепцию «публично-правовая ответственность»*, сочетающую наряду с юридической этическую, социальную, политическую и иные виды ответственности. Должностные лица и органы публичной власти несут солидарную и субсидиарную ответственность перед обществом и каж-

дым гражданином. Публично-правовую ответственность публичной власти предлагается закрепить как фундаментальный принцип организации деятельности государственных служащих.

6. Позитивная ответственность должна сопровождаться стимулированием и поощрением её проявления должностными лицами. Органы публичной власти обязаны стимулировать ответственное поведение служащих с широким использованием системы льгот, наград, поощрений. Позитивную публично-правовую ответственность необходимо поставить в основу проведения властью правостимулирующей кадровой и наградной политики государства, учитывающей при этом как масштаб, так и степень ответственности поощряемого субъекта.

Обеспечение устойчивого существования и динамичного развития страны в современных условиях требует надлежащего закрепления и социально активной реализации не только прав, но и обязанностей субъектов права. При этом примат взаимной ответственности гражданина, публичной власти, общества в целом и его социальных структур будет выступать в процессе общественного развития в качестве механизма административно-правового регулирования и метода публичного управления [6]. Гармонизация правоприменения инструментов негативной и позитивной ответственности, ограничений и стимулов, наказаний и поощрений реально способствует повышению результативности в деятельности служащих и должностных лиц аппарата государственного управления. Практическое закрепление публично-правовой ответственности в её позитивном аспекте может рассматриваться как реализация фундаментальной нормативно-руководящей идеи, лежащей в основании служебных отношений и деятельности, что будет способствовать раскрытию истинного предназначения публичной власти – служить гражданам страны, российскому обществу и государству.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023.

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапонов А. К. Политическая и социальная ответственность в государственном и муниципальном управлении // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2008. № 3. С. 16–40.
2. Величко А. М. Нравственный идеал и право // Правоведение. 2002. № 2. С. 187–203.
3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008. 324 с.
4. Йонас Г. Изменяющийся характер человеческой деятельности // Человек. 1999. № 3-4. С. 5–19.
5. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / пер. с нем. И. И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.
6. Кокурина О. Ю. Личность, общество, публичная власть: взаимная ответственность как императив устойчивости государства // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 7–11.
7. Кокурина О. Ю. Проблема широкого понимания публично-правовой ответственности власти в контексте правостимулирующей политики в сфере государственной и муниципальной службы // Административное право и процесс. 2021. № 8. С. 35–45.
8. Колосова Н. П. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М.: Городец, 2002. 192 с.
9. Комкова Г. Н. Конституционные принципы взаимоотношений власти и личности: реализация в современной России // Lex Russica. 2009. Т. 68. № 2. С. 344–351.
10. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность субъектов РФ: вопросы теории и проблемы реализации // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 25–34.
11. Косолапов Р. И., Марков В. С. Свобода и ответственность. М.: Политиздат, 1969. 96 с.
12. Котковский Л. Э. Юридическая ответственность субъектов публичного права: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 25 с.
13. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
14. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
15. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР, ИНФРА-М, 2019. 139 с.
16. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Саратовский университет., 1987. 294 с.
17. Муздыбаев К. Психология ответственности. М.: Едиториал УРСС, 2017. 248 с.
18. Ореховский А. И. Философия ответственности: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. М.: Алгоритм, 2015. 288 с.
19. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008. 384 с.
20. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. 336 с.

REFERENCES

1. Agaponov A. K. [Political and social responsibility in state and municipal management]. In: *Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravleniye. Uchonyye zapiski SKAGS* [State and municipal management. Scientific notes of SKAGS], 2008, no. 3, pp. 16–40.
2. Velichko A. M. [Moral ideal and law]. In: *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2002, no. 2, pp. 187–203.
3. Vitruk N. V. *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti* [General theory of legal responsibility]. Moscow, RAP Publ., 2008. 324 p.
4. Jonas G. [The changing nature of human activity]. In: *Chelovek* [Man], 1999, no. 3-4, pp. 5–19.
5. Jonas G. Das Verantwortungsprinzip. Erfahrung der Ethik für die technologische Zivilisation (Rus. ed.: Makhankova I. I., transl. *Printsip otvetstvennosti. Opyt etiki dlya tekhnologicheskoy tsivilizatsii*. Moscow, Iris-press Publ., 2004. 480 p.).
6. Kokurina O. Yu. [Personality, society, public authority: mutual responsibility as an imperative of state stability]. In: *Konstitutsionnoye i munitsipalnoye pravo* [Constitutional and municipal law], 2021, no. 3, pp. 7–11.
7. Kokurina O. Yu. [The problem of broad understanding of the public-legal responsibility of power in the context of law-stimulating policy in the sphere of state and municipal service]. In: *Administrativnoye pravo i protsess* [Administrative law and process], 2021, no. 8, pp. 35–45.
8. Kolosova N. P. *Konstitutsionnaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional responsibility in the Russian Federation]. Moscow, Gorodets Publ., 2002. 192 p.
9. Komkova G. N. [Constitutional principles of relations between power and personality: implementation in modern Russia]. In: *Lex Russica*, 2009, vol. 68, no. 2, pp. 344–351.

10. Kondrashev A. A. [Constitutional and legal responsibility of subjects of the Russian Federation: questions of theory and problems of implementation]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2000, no. 2, pp. 25–34.
11. Kosolapov R. I., Markov V. S. *Svoboda i otvetstvennost* [Freedom and responsibility]. Moscow, Politizdat Publ., 1969. 96 p.
12. Kotkovsky L. E. *Yuridicheskaya otvetstvennost subyektov publichnogo prava: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk* [Legal responsibility of subjects of public law: Cand. Sci thesis in Legal sciences]. Kaliningrad, 2018. 25 p.
13. Kudryavtsev V. N. *Zakon, postupok, otvetstvennost* [Law, act, responsibility]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 448 p.
14. Leontiev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroyeniye i dinamika smyslovoy realnosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, Smysl Publ., 2003. 487 p.
15. Lipinsky D. A., Musatkina A. A. *Yuridicheskaya otvetstvennost, sanktsii i mery zashchity* [Legal liability, sanctions and protection measures]. Moscow, RIOR Publ., INFRA-M Publ., 2019. 139 p.
16. Matuzov N. I. *Pravovaya sistema i lichnost* [Legal system and personality]. Saratov, Saratov Universitet Publ., 1987. 294 p.
17. Muzdybaev K. *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology of responsibility]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2017. 248 p.
18. Orekhovsky A. I. *Filosofiya otvetstvennosti: metodologicheskiy, kontseptual'no-teoreticheskiy, pravovoy, analitiko-prognosticheskiy aspekty* [Philosophy of responsibility: methodological, conceptual and theoretical, legal, analytical and prognostic aspects]. Moscow, Algorithm Publ., 2015. 288 p.
19. Ebzeev B. S. *Lichnost i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost i konstitutsionnyye obyazannosti* [Personality and state in Russia: mutual responsibility and constitutional obligations]. Moscow, Norma Publ., 2008. 384 p.
20. Ebzeev B. S. *Konstitutsiya, vlast i svoboda v Rossii: Opyt sinteticheskogo issledovaniya* [Constitution, power and freedom in Russia: Experience of synthetic research]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кокурина Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: kokurina@polit.msu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Yu. Kokurina – Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Comparative Political Science, Faculty of Political Science; Lomonosov Moscow State University; e-mail: kokurina@polit.msu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кокурина О. Ю. Проблема ответственности публичной власти: концептуальные аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 132–142.

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-132-142

FOR CITATION

Kokurina O. Yu. The Problem of Public Authorities' Responsibility: Conceptual Aspects. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 1, pp. 132–142.

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-132-142